

Глава 1489. Хватит притворяться передо мной

.

Чтобы получить ее прощение, старший молодой мастер Хан даже готов накрасить губы!

«...»

Ши Сяоя поджала губы и, сохраняя угрюмое выражение лица, сказала:

– Камера должна показать ваше лицо таким, как будто вы только что проснулись. Кто спит с накрашенными губами?

Макияж героя должен учитывать его образ на экране. Наносить сейчас помаду?

Неужели он действительно решил, что зрители настолько глупы?!

Хан Чжолинь: «...»

Ши Сяоя больше не обращала на него внимания и повернулась, чтобы отойти от палатки.

Хан Чжолинь остался сидеть неподвижно. Палатка была явно небольшой, но в этот момент он остро почувствовал невыносимую пустоту вокруг.

Не считая этого времени, Ши Сяоя делала ему макияж в общей сложности два раза. Но она всякий раз подробно объясняла ему каждый свой шаг.

Она, скорее всего, чувствовала, что он очень недоволен тем, что ему приходится пользоваться косметикой. Или она боялась, что он не сможет принять этого из-за сомнений в целесообразности макияжа. Поэтому она объясняла все как можно более лаконично, боясь потревожить его.

Именно это заставляло ее казаться еще более внимательной.

И что касается ее объяснений, то Хан Чжолинь вовсе не находил их назойливыми.

Если бы кто-то другой сказал ему хоть одно слово на ухо, он был бы очень раздражен. Однако когда дело дошло до Ши Сяоя, Хан Чжолинь ощущал, что ему все больше и больше нравится слушать ее голос.

Ему очень понравилось спокойно сидеть, расслабленно слушая ее тихий неторопливый голос.

Она говорила медленно, тихо и мягко, как волна, коснувшаяся его души, как перышко, скользнувшее по его сердцу

Слушать ее всегда было умиротворяюще. Даже если он особо не вникал в то, что она говорила, просто слушать звук ее голоса было особенно приятно.

Конечно, каждый раз он все же невольно прислушивался к тому, что она рассказывала.

Именно из-за этого он чувствовал себя ужасно огорченным, когда Ши Сяоя не сказала ни слова и лишь поспешно надела его.

Если она сама не заговорит, это сработает, если он возьмет на себя инициативу заговорить первым, верно? Но даже когда он начал разговор, Ши Сяоя все равно упрямо игнорировала его.

Хан Чжолиню был огорчен и ничего не мог с собой поделать.

Ши Сяоя вышла из палатки и сразу направилась к режиссеру.

– Я уже надела молодого мастера Линя, – сообщила она.

– Прекрасно, – улыбнулся режиссер. – Вам тяжело, что вас так рано разбудили. Вы можете вернуться в свою палатку и еще поспать. Вам нужно быть готовой к восьми часам, когда мы планируем отправиться в дальнейший путь.

Ши Сяоя поняла, что до восьми утра ей нечего делать на съемочной площадке, поэтому она кивнула головой и пошла к своей палатке.

Окружающие не заметили, что с девушкой что-то не так, но как Цинь Цыгоу мог не видеть этого? Он направился прямо к палатке Ши Сяоя и стал ждать.

Когда Ши Сяоя подошла, он сразу спросил:

– Сяоя, что с тобой?

– Ничего. – Девушка боялась, что Цинь Цыгоу будет беспокоиться, поэтому заставила себя улыбнуться ему.

– Прекрати! Хватит притворяться передо мной. – Цинь Цыгоу легко мог сказать, действительно ли она улыбается или просто делает вид. – Видела бы ты свою кривую улыбку со стороны. Если ты не в состоянии улыбаться, просто не делай этого.

Ши Сяоя тоже почувствовала, что улыбаться ей было немного трудно, поэтому она удрученно поникла головой. Уголки ее губ тоже опустились.

Рядом с Цинь Цзыгоу она чувствовала себя так, словно была рядом с братом. Если она выговорится ему сейчас, то ей станет легче. Однако она боялась, что это повлияет на предстоящие съемки Цинь Цзыгоу. Если она ему все расскажет, то обязательно скажет правду.

Конечно, она не стала бы вдаваться в подробности, но просто невозможно скрыть от него суть непонимания, возникшего у нее с Хан Чжолинем.

Цинь Цзыгоу не боялся Хан Чжолиня, поэтому она опасалась, что у него возникнет конфликт с Хан Чжолинем во время съемок. Ши Сяоя почему-то была уверена, что в итоге пострадает именно Цинь Цзыгоу

– Да ничего серьезного. Я расскажу тебе позже, когда ты закончишь сниматься в программе, – сказала Ши Сяоя.

– Правда все в порядке? – Цинь Цзыгоу заметил, что Ши Сяоя уже справилась со своими эмоциями и не выглядела такой подавленной, как вначале.

Хотя он не знал точно, что произошло, по крайней мере, она уже не была такой встревоженной, как раньше. Он нехотя кивнул и вздохнул:

– Что ж, давай поговорим об этом позже.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1426140>